

Двоюродный брат Хэ Цзяна ошеломленно смотрел на свой телефон и тихо жаловался: «Можешь ли ты не противоречить своим же словам? Он даже не твоя жена, так какое отношение к нему имеют твои деньги?»

Другой юноша похлопал его по плечу. «Я же говорил тебе не говорить об этом Хэ Цзяну, он никогда не согласится. Глупец используй голову, подумай: если Хэ Цзян действительно не интересуется Шан Цзином, как Шан Цзин получит возможность говорить чепуху перед нашей тётей? Как ты думаешь, кто такой Хэ Цзян?»

Двоюродный брат Хэ Цзяна: «Я решил попытаться счастья и попробовать нанять Шан Цзина, поскольку Хэ Цзян продолжал настаивать, что между ними ничего нет».

И у него активировался какой-то следующий уровень защиты.

Устам актёра никогда нельзя доверять. Для этой парочки лучше начать готовить подарочные деньги на свадьбу заблаговременно.

После дня занятий у Шан Цзина сильно разболелось горло. Он выпил чашку медово-цитрусового чая и помчался обратно в свою комнату. Если он хотел изменить свое нынешнее затруднительное положение, ему нужно было составить своё предложение таким образом, чтобы это могло соблазнить Хэ Цзяна.

Он пробрался в кабинет Хэ Цзяна и вытащил один из его документов, особенно тот, на котором сверху был логотип студии. Запомнив его формат, он вернулся в свою комнату, чтобы имитировать его при составлении своего предложения, в надежде сделать их похожими.

"Это поразительно." Схватив стоящую рядом с собой пустую чашку, он вышел из комнаты, чтобы наполнить её, случайно столкнувшись с Хэ Цзяном, входящим в дом.

«Кто-нибудь поднимал вопрос о пропавших добавках для мозга?» — спросил Шан Цзин.

— Не волнуйся, эта тема не поднималась. Хэ Цзян сделал шаг вперед и коснулся большим пальцем области голосовых связок Шан Цзина. "Что случилось с твоим голосом? Ты заболел?"

Шан Цзин: «Я сегодня слишком много говорил».

Общение с маленькими детьми требовало от него постоянно говорить с преувеличенными эмоциями, чтобы удержать их внимание. В противном случае они бы просто от скуки ушли.

Это было чрезвычайно утомительно.

Хэ Цзян: «Обрати на это больше внимания. Как ты будешь продолжать петь, если повредишь

голосовые связки?»

Шан Цзин медленно закрыл рот. Означает ли это, что он умел петь? Неудивительно, что взятие высоких и низких нот в душе было для него подобно прогулке в парке.

"Понятно."

После дальнейших размышлений Хэ Цзян все еще чувствовал, что что-то не так. Шан Цзин был профессионалом. Несмотря на то, что справиться с этими детьми было непростой задачей, маловероятно, что его голос через день мог стать таким грубым. Он мог простудиться после прогулки в такую холодную погоду и не осознавать этого.

Он коснулся лба Шан Цзина. — Ты правда не простудился?

Шан Цзин смущенно подпрыгнул. "Неа! У меня еще есть дела, сегодня ты пельмени приготовишь."

Хэ Цзян потерял дар речи. Пельмени были единственным, что они ели каждый раз, пока они оба были дома. Единственная разница заключалась в том, использовать ли томатный соус или уксус.

Несмотря на то, что пельмени, приготовленные Шан Цзин, были восхитительны, иногда их вкус все же должен меняться.

Кроме того, он почувствовал себя мягкосердечным, увидев усталый вид Шан Цзина после целого дня упорной работы. Поглаживая ключ от машины в руке, он сказал: «Почему бы нам не пойти за...»

На улице холодно. Стоит ли нам пойти перекусить тушеным мясом или приготовить что-нибудь по-домашнему?

Но Шан Цзин ничего из этого не хотел, ему нужно было кое-что сделать этой ночью. «У меня нет на это время, давай поедим пельменей!!»

Пытаешься заставить меня готовить? И не мечтай.

Он побежал обратно в свою комнату и начал работать, оторвавшись лишь после завершения половины дела, чтобы перекусить пельменями во время редактирования.

В 22:00 Шан Цзин наконец закончил с составлением предложения. Распечатав его в кабинете, он украдкой положил его на стол Хэ Цзяна.

С левой стороны лежала стопка документов, которые Хэ Цзян еще не видел, а справа — документы, которые он уже просмотрел. Шан Цзин положил предложение прямо под самым верхним документом в левой стопке.

"Идеально." Он аплодировал себе. Почувствовав жажду, он направился на кухню за стаканом воды. По совпадению, Хэ Цзян тоже стоял там наливая молоко в чашку. После душа он был одет в халат.

Шан Цзин нахмурился. — Ты собираешься ложиться спать так рано?

Хэ Цзян: «Что не так?»

Шан Цзин: «Ты настолько популярен, что даже открыл собственную студию. Разве у тебя не должно быть бесконечное количество дел? В твоём кабинете еще так много документов, не лучше ли тебе пойти и взглянуть на них?»

Хэ Цзян: «Я сейчас в отпуске».

Шан Цзин непонимающе моргнул.

Как я буду зарабатывать деньги, чтобы купить дом, когда ты в отпуске?

Он сердито сказал «Разве у тебя нет мотивации работать усерднее? Собираешься ли ты разочаровать поклонников своей карьеры?»

Хэ Цзян: «Ты знаешь, как ты сейчас выглядишь?»

Шан Цзин: «Что?»

Хэ Цзян: «Молодая жена чувствует недовольство своим неамбициозным мужем».

Шан Цзин проворчал себе под нос: «Ты не амбициозен и не позволяешь другим так говорить?»

Мужчины никогда не могут терпеть, когда их называют неамбициозными. Хэ Цзян поднял руку в знак поражения и протянул чашку молока Шан Цзину. — Ладно, хорошо, сейчас я приступлю к работе.

Шан Цзин наблюдал за спиной Хэ Цзяна, когда тот исчез в кабинете. Он нервно отхлебнул молока.

Увидит ли Хэ Цзян мое предложение сегодня вечером?

Он был чрезвычайно любопытен, но знал, что нельзя переутомляться. Любые дальнейшие подсказки с его стороны вызовут подозрения Хэ Цзяна и приведут к провалу дела.

Поэтому, допив стакан молока, он заставил себя лечь спать.

<http://bllate.org/book/14558/1289651>